В стране неспокойно. Тут голод и разруха. Его никто не ищет, он никому не нужен. Живет по инерции, идет не вперед, а просто топчется на месте. Не жив и не мертв. Хотел убить Ягуру…

Зачем?

Равнодушие, слабость и боль. Он вновь становится зверем, озлобленным и жестоким. И убивает. За все. Косой взгляд, желание получить деньги, взять понравившуюся вещь или женщину. Ценностей больше нет. Хозяйка мертва.

Сверху падает снег. Белый, пушистый, укрывающий уродство мира за ледяным покрывалом.

Что он хочет? К чему он стремился?

Он замирает, ощутив чужой взгляд. Не злой, не пыщащий жаждой крови. Просто взгляд. Пустой, почти без эмоций. И он сам не знает, почему идет искать его обладателя, останавливаясь на маленьком оборванце, который сидит у перил моста и не отводит от него взгляда.

Не боится, будто понимает его лучше других. Не обращает внимания на тень, которая так и стремится сложиться в демонический лик. Кажется, он вообще ничего не видит, настолько пусто смотрится взгляд. Он даже не дрожит, хотя вряд ли драная одежка и отсутствующая обувь могут спасти от ударивших слишком рано морозов.

Мертвец? Нет. Забуза был уверен, что в хлипком теле еще бьется сердце.

— У вас такие же глаза, как у меня, — и улыбка. Искренняя, нежная, так похожая на ее… дыхание перехватывает. Нет, не так, он просто забывает, как дышать. Смотрит на неожиданно мягкие черты мальчишки и пытается вспомнить, как это - делать вздох.

Ему надо торопиться, покинуть это место, иначе охотящиеся за ним шиноби догонят, но он не может сдвинуться с места. Стоит и смотрит на мягко улыбающегося ребенка. Мальчик будто светится, но этот свет не опаляет, а дарит умиротворение израненной душе.

Но вот он моргнул. Наваждение растаяло. Он больше не видит света, только пушистые снежинки, которые опускаются с неба и уже не тают на бледной коже ребенка.

Он умирает. Мысль четкая, не подлежащая сомнению. Забуза понимал это, как никто другой. Ребенку не выжить в агонизирующей стране. Только…

«У вас такие же глаза, как у меня»

Слова набатом отдаются в голове. Неужели у него такой же пустой взгляд? Даже не потерянный, просто мертвый.

Шаг вперед, улыбка не исчезает с лица парнишки. Он ничего не просит, во взгляде нет надежды. Глаза, несмотря на пугающую пустоту, смотрят без злобы, желания сдохнуть в жутких мучениях. Забуза с удивлением понимает, что перестает замечать рядом с мальчишкой грязь. Будто одним своим существованием он делает мир чище, светлее.

Только спустя мгновение он понимает, что это не его воображение. Не обман зрения и не ошибка уставшего разума. Вокруг мальчишки действительно чистый снег. Белый, пушистый, каким бывает только выпадающий первым. Крупные хлопья, насыщенные кислородом и чакрой. Мальчишка не прост. Он такой же, как сам Забуза. Никому не нужный пережиток прошлого, когда Кири правили клановые, а не Ягура.

Понимание приходит быстро. Мальчишка — мертвец. В любом случае, ведь по его следам идут ищейки Ягуры. Они не пропустят ребенка с геномом. Не дадут ему спокойно уйти за порог. Мальчик с ее улыбкой будет жить долго, услаждая слух сильных криками боли.

Момочи был шиноби, он видел многое, знал тех, кто шел по его следам. Не требовалось богатого воображения, чтобы перед глазами встали возбужденно блестящие глаза, жадно облизывающий пересохшие губы язык.

Забуза не был праведником, но не чувствовал радости от агонии жертв. Шедшие по его следам — чувствовали. И они были сильны. Он был даже не уверен, что справится с ними со всеми. Не сейчас, когда еще слишком слаб после ранений. Он даст бой — и, если окажется недостаточно силен, чтобы отомстить — умрет, утаскивая за собой в могилу всех, до кого сможет дотянуться. Лучше даже всех, кто был причастен к ее смерти.

Нога поднимается, он хочет сделать еще один шаг, оставляя мимолетного встречного за спиной. Не первый и не последний осколок былого величия страны. Однако не может сделать шаг, останавливаясь.

«Я верю в тебя, Забуза-кун» — тихий, полный нежности голос, а после воспоминание отрубленной головы. На мгновение ему кажется, что остановившийся взгляд полон укора, а по нежной щеке катится кровавая слеза. Забуза чувствует себя так, будто вдыхает воздух, полный ледяных кристаллов, которые впиваются острыми гранями в носоглотку. Царапают до крови легкие, подбираются к сердцу, запуская туда свои холодные щупальца.

— Хочешь пойти со мной, малец? — он отвык разговаривать, голос звучит хрипло, пугающе

грубо, пусть Момочи и не хотел испугать дитя. Ледяная хватка в гуди ослабевает, становится легче дышать. Он уверен, что сделал правильный выбор.

— А можно? — в пустоте карих глаз появляются искры, крохотный огонек странной надежды. — Разве я буду вам нужен?

— Мне нужно оружие, — он говорит то, что думает. Ему действительно требуется снаряжение. Дорога будет слишком долгой, но взять его не от куда. С нукенинами не контактируют кузнецы, их слишком мало и все под пятой Ягуры.

— Тогда я им стану! — в глазах ребенка — решимость. Возможно, он смутно понимает, что имелось в виду. Однако он хочет быть нужным.

— Мне нравится твой настрой, малец, — усмешка сама по себе появляется на губах мечника. Его позабавила фраза ребенка, но разум, отвергающий все привязанности, не желающий вновь испытать ту же боль, цепляется за нее.

Момочи не собирается его жалеть. Не повторит свою ошибку. Он больше не впустит никого в свое сердце. Забуза сделает из мальчишки идеальное оружие для возмездия. И он еще вернется сюда, чтобы встретиться с Ягурой, но он больше не повторит своей ошибки. Мужчина был полон уверенности, что Йондайме Мизукаге умрет от его руки.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54176/1377661